

Проверка алгеброй гармонии: 146-й сонет Шекспира в переводе лингвистов*

Е. А. ПЕРВУШИНА

(ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ВЛАДИВОСТОК)

Переводчики сонетов Шекспира, очень отличавшихся от традиций русской стиховой культуры, в особенной мере должны были обладать аналитическими способностями. Поэтому автор статьи убежден в том, что отдельного исследовательского внимания заслуживают переводы ученых-лингвистов. Данная статья посвящена этой теме.

* Выполнено при поддержке РФНФ (проект «В. Шекспир. Сонеты. Подготовка текстологического, историко-литературного и поэтологического комментария», грант № 14-04-00531).

The article was written within the framework of the project "Shakespeare's Sonnets. Textological, Historical, Literary and Poetological Commentary" (grant from Russian Foundation for the Humanities, No. 14-04-00531).

В статье представлен анализ переводов 146-го сонета, выполненных известными лингвистами А. М. Финкелем и А. Ю. Милитаревым. Оба переводчика деятельно воспротивились романтизации шекспировских стихов, осуществленной С. Я. Маршаком. Автор статьи предполагает, что это произошло под влиянием научных идей, разрабатываемых переводчиками.

Известно, что одним из направлений, которое разрабатывал Финкель-ученый, была лингвостилистика. Поэтому он обратился к стратегии очуждающего («обыностранивающего») перевода, подчеркивая «инокультурность» переводимого текста. Финкель открыл нового для России Шекспира — не романтизированного в духе поэзии В. А. Жуковского и раннего А. С. Пушкина, а маньеристско-барочного, неистово страстного и драматически напряженного. Именно в этой манере выполнен у Финкеля и его перевод 146-го сонета. Он сохранил в начале сонета форму вопросительной конструкции, в результате чего в его тексте зазвучали покаянно-исповедальные интонации. В поиске поэтической лексики Финкель отступал от оригинала, но найденные им выражения подчеркнули лирическую экспрессию поэтических образов сонета, последовательно разворачивающих его высокой философский смысл.

Милитарев — выдающийся специалист в области сравнительно-исторического языкознания, представитель научных школ И. М. Дьяконова и С. А. Старостина, Московской школы дальнего языкового родства, разработавший методы лингвистического реконструирования этнокультурной истории. Не случайно художественные произведения Милитарева демонстрируют его умение ощущать глубинную энергетику поэтического слова. Это умение очевидно в переводе 146-го сонета. Если Финкель всегда стремился к единству стиливого рисунка сонетов, главной особенностью поэтической манеры Милитарева стала именно разностильность. В его переводном тексте рядом с книжными словами и словосочетаниями употреблены грубые просторечные слова и выражения. Однако сонет вовсе не кажется стилистически эклектичным, несобранным. Напротив, эта контрастность, выразительно оттеняя эмоциональную окрашенность каждой отдельной стилиевой линии, усиливает общее лирическое напряжение сонета.

Ключевые слова: Шекспир, сонеты Шекспира, русские переводы сонетов Шекспира.

ВВЕДЕНИЕ

Выдающееся явление отечественной переводной литературы и один из самых репрезентативных образцов переводной множественности в ее истории — русская сонетиана Шекспира. Но поначалу переводы шекспировских поэтических произведений рождались в России очень трудно. Отдаленный от нас во времени и в культурном пространстве, Шекспир был чрезвычайно далек и от наших национальных стиховых традиций. Поэтому переводчики сонетов Шекспира в особенной мере должны были обладать не только художественными, но и аналитическими способностями. Ушли в прошлое споры сторонников буквального перевода и их противников о том, как следует рассматривать поэтический перевод — наукой или искусством. «Поэту-переводчику приходится сочетать... самое чистое и высокое вдохновение художника с самым точным, скрупулезным, педантичным трудом исследователя, — писал Е. Г. Эткинд. — Только такое соединение искусства и науки, гармонии и алгебры сулит переводчику подлинный успех» (Эткинд, 1963: 70). «Невозможно обойтись одним наитием, — убежден один из самых известных современных переводчиков англоязычной поэзии Г. М. Кружков, — приходится начинать с... проверки алгеброй гармонии» (Кружков, 2012: 6). Заметим: процитированные авторы на первое место в называемом ими союзе все равно ставят искусство, гармонию, имея в виду, что *ученым* надо стать *поэту*. Противоположная ситуация — когда *поэтом* становится *ученый* — как правило, не предполагается.

Однако история знает такие примеры. Вспомним Н. А. Холодковского (1858–1921). Видный специалист в области зоологии и сравнительной анатомии, автор работ по

лингвистике, Николай Александрович остался в памяти русской культуры выдающимся мастером литературного перевода, которого отличало редкое сочетание серьезности научного подхода к оригиналу и поэтического таланта. Думается, что поэтические переводы, в том числе переводы сонетов Шекспира, выполненные именно учеными, могут быть предметом отдельного исследовательского внимания. Особенно учеными-лингвистами, языковая интуиция которых является органичной составляющей профессионального подхода к слову. В данной статье мы решились пока только на предварительные наблюдения переводов 146-го сонета, выполненных известными языковедами — А. М. Финкелем и А. Ю. Милитаревым.

146-й СОНЕТ ШЕКСПИРА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

146-й сонет выбран не случайно — при его переводе возникают особые трудности. Во-первых, необходимо решить серьезную текстологическую проблему, возникшую, скорее всего, из-за ошибки наборщика при первом издании: вторая строка сонета начинается повторением трех последних слов первой строки — “*my sinful earth*”. В результате сбился поэтический размер, а строка потеряла внятный смысл. «Очевидно, что у Шекспира... было что-то другое, — пишет А. Н. Горбунов. — ...Что Шекспир написал на самом деле, мы, к сожалению, никогда не узнаем. Отсюда и некоторая зыбкость разного рода интерпретаций, без которых, однако, никак нельзя обойтись» (Горбунов, 2008: 17). Различия переводческих трактовок 146-го сонета возникали еще и из-за его тематической уникальности в шекспировском своде, так как это «единственное религиозное стихотворение среди остальных чисто светских» (там же: 24).

В советские времена религиозность стихотворения однозначно отрицалась. В. Д. Разова критически отозвалась о переводе М. И. Чайковского, который, по ее мнению, «обратил сонет в рассказ о бессмертной душе и брэнном теле, не передав основную мысль сонета о смысле жизни, о силе человеческих помыслов и дерзаний» (Разова, 1964: 380). Истинную философскую глубину стихотворения, утверждала исследовательница, увидел только С. Я. Маршак, поскольку в его переводе «так же страстно, как в подлиннике, звучит тема вдохновенного творческого труда, тема вечной жизни духовных ценностей. Как в подлиннике, так и в переводе, — уверенно заявляла Разова, — нет ни мистики, ни религиозных мотивов. Он звучит как гимн человеку и его делам» (там же: 378). Подобная интерпретация полностью отвечала духу времени, когда понятие гуманизма едва ли не отождествлялось с представлением об атеизме, соответственно трактовалось и творчество Шекспира, в том числе — проблема источников его произведений. Так, Р. М. Самарин, говоря о том, что пьесы Шекспира «охватывают все культурное богатство образованного европейца-гуманиста XVI века», совершенно исключил из этого контекста библейскую традицию, заявив, что для Шекспира она вообще не существовала (Самарин, 1964: 43).

Впоследствии ситуация изменилась, и некоторые авторы иначе определяли идею стихотворения. И. З. Фрадкин обозначил 146-й сонет как философское кредо Шекспира и назвал его ключевым в сонетном цикле, полагая, что главная тема стихотворения — «неустанная творческая работа Духа. Тело брэнно, Дух — бессмертен» (Фрадкин, 2003: 201). А. А. Шаракшанэ и В. Д. Николаев, отметив близость 146-го сонета «Священным сонетам» Д. Донна, назвали стихотворение «чисто духовным произведением», в котором содержались «философские размышления автора, выражающие

его заботу о своей душе». Правда, при этом авторы отметили, что «Шекспир, каким он предстает в своем творчестве, не был религиозным человеком» (Николаев, Шаракшанэ, 2004: 29). «Его наследие, — уверены переводчики, — это образец ренессансного искусства, свободного от религиозных догматов, но разделяющего с христианством его этические основы...» (там же: 30). В поэтических образах сонетов, по мнению Шаракшанэ и Николаева, христианские идеи не нашли своего отражения, поскольку «из христианства заимствованы только образы Страшного суда и яблока Евы; ни разу не упомянуты ни Христос, ни Богородица... не вяжется с христианским учением и персонификация Времени и Смерти» (там же: 29).

Однако многие современные шекспироведы, не ограничиваясь констатацией отдельных библейских реминисценций и аллюзий, нашли принципиально новые основания для выводов об источниках творений Шекспира. Так, И. С. Приходько, анализируя значимую роль растительных метафор в ряду образных тезаурусов «Сонетов» (о принципах тезаурусного подхода см.: Луков Вал., Луков Вл., 2008), предположила одним из источников его поэтики Библию (Приходько, 2010: 122). А. Н. Горбунов, говоря об отношении западных шекспирологов к данному вопросу, назвал наиболее продуктивными позиции тех ученых, «которые пытаются... вписать библейскую традицию Шекспира в культурологический контекст его эпохи» (Горбунов, 2006: 12). Выполнив детальный анализ 146-го сонета, исследователь пришел к выводу о его христианском смысле. Стихотворение начинается в духе неоплатонического противопоставления души и тела как темницы души и пришедшего в упадок ее дома. Но постепенно, убежден ученый, неоплатонические мотивы подчиняются христианским (Горбунов, 2008: 19–22). Христианская тема задается в конце второго катрена вопросом лирического героя о высшей предназначенности тела (*Shall worms, inheritors of this excess, / Eat up thy charge? Is this thy body's end?*). Она усиливается, когда в соответствии с христианской доктриной поэт призывает душу жить за счет ее слуги — тела (*Then soul, live thou upon thy servant's loss, / And let that pine to aggravate thy store*) и окончательно утверждается в заключительном дистихе (*So shalt thou feed on Death, that feeds on men, / And Death once dead, there's no more dying then*), написанном целиком в духе христианских ценностей. С этим согласился и Шаракшанэ в своем комментарии финала: «Поэт призывает душу умирить смерть пренебрежением к материальной стороне жизни и обещает ей в этом случае освобождение от бренности. Идея о том, что смерть можно победить... является одной из центральных в христианском учении» (Шекспир, 2009: 731).

Переводческая история стихотворения также оказалась достаточно сложной. Но даже сейчас, несмотря на необычайно возросшее количество параллельных переводов шекспировских сонетов и преодоление канонизирующего маршакоцентризма, нельзя не признать авторитетной влияние переводов Маршака. Несомненное читательское признание завоевал и его 146-й сонет: «Моя душа, ядро земли греховной, / Мятажным силам отдаваясь в плен, / Ты изнываешь от нужды духовной / И трапиться на роспись внешних стен. / Недолгий гость, зачем такие средства / Расходуешь на свой наемный дом? / Чтобы слепым червям отдать в наследство / Имущество, добытое трудом? / Расти, душа, и насыщайся вволю, / Копи свой клад за счет бегущих дней / И, лучшую приобретая долю, / Живи богаче, внешне победней. / Над смертью властвуй в жизни быстройтечной, / И смерть умрет, а ты пребудешь вечно».

Исследовательские отзывы поначалу были восторженными. В. Д. Разова утверждала, что Маршак в этом переводе «ни крупницы не потерял... из того богатства мыслей

и чувств, которые вложены в этот сонет Шекспиром» (Разова, 1964: 379). Однако М. А. Гаспаров в известной статье о переводах Маршака, с которой началась их серьезная переоценка, указал на неточности маршаковского 146-го сонета. У Шекспира, заметил ученый, «тело названо “бренным жильем души”, ее “излишком”, ее “бременем”, ее “служителем”», а в переводе Маршака оно «уважительно именуется “имущество, добытое с трудом”» (Гаспаров, Автономова, 2001: 402, 403).

Нам важно подчеркнуть, что Маршак не передал динамики основной образной антитезы в шекспировском стихотворении. В первом катрене неопределенностью выражения *«Моя душа, / ...Ты изнываешь от нужды духовной»* явно ослаблена экспрессия образного контраста тела как внешне украшаемого дома и души, которая томится и терпит лишения от того, что дорого платит за это украшательство. В начале второго катрена не очень удачным по ассоциативным коннотациям оказалось название души недолгим гостем — в оригинале говорится о недолгом сроке, на который душа арендует тело. Поэтому так логично в третьем катрене у Шекспира душа предстает хозяйкой, а тело — ее служителем, за счет которого она должна жить. Но Маршак ушел от этого образного решения, душа у него должна жить «за счет бегущих дней», а весь катрен получился рядом очень неконкретных лозунговых воззваний. Наконец, несмотря на крылатые слова, в заключительном дистихе Маршака не передалась впечатляющая резкость шекспировского выражения. В свое время достаточно эпатажно этот фрагмент перевел В. Г. Бенедиктов, «почти дословно передав шокирующую физиологичность» (Зорин, 1984: 274) шекспировского образа: *«Сам смерть ты объедай, — ту смерть, что ест людей»*. Гораздо более мягкий и образно менее колоритный сонетный замок Маршака окончательно показал, что он вообще изменил жанровый модус сонета: зазвучавшие в нем с самого начала назидательные интонации приглушили покаянные нотки стихотворения и придали ему облик сонета-наставления.

ПЕРЕВОД А. М. ФИНКЕЛЯ

Новые переводческие прочтения 146-го сонета появились только в 1977 г.: в Лондоне были напечатаны переводы Я. И. Бергера (Шекспир В., 1977), а в России — А. М. Финкеля (Шекспир У., 1977).

Александра Моисеевича Финкеля в читательской среде знают как одного из создателей популярного сборника иронических литературных подражаний «Парнас дыбом». Однако в научных кругах он известен как выдающийся ученый, автор многочисленных трудов в разных аспектах лингвистической науки. Сам Финкель главным делом своей жизни считал науку. Неназванный автор статьи об исследователе в региональном справочном издании о знаменитых людях Донецкой области в Украине написал: «...как в Лире каждый вершок был король, так в Финкеле каждый вершок был ученый» (Финкель Александр ... , 2012: Электр. ресурс). С. И. Гиндин полагал, что именно это осознание науки своим основным призванием руководило авторами «Парнаса», напечатавшими их пародии без полных подписей. Уместно вспомнить и другой драматический факт — сам Финкель не печатал своих переводов шекспировских сонетов, о них узнали только после смерти ученого, обнаружив эти переводы в его архиве.

Во вступительной заметке к первой публикации финкелевских переводов «Сонетов» Л. Г. Фризман справедливо указал, что они «основаны на глубоком, доступном лишь лингвисту исследовании оригинала» (Фризман, 1977: 216). Известно, что одним

из главных направлений, которое разрабатывал Финкель-переводовед, была лингвостилистика. Понятно поэтому, почему в отличие от Маршака Финкель-переводчик обратился к стратегии очуждающего («обыностранивающего») перевода, акцентирующего читательское внимание на инокультурности переводимого текста. В результате перед отечественными читателями предстал не привычный для них Шекспир, романтизированный в духе поэзии В. А. Жуковского и раннего А. С. Пушкина, а другой — маньеристско-барочный, исполненный неистойвой экспрессии и напряженного драматизма. Именно в этой манере выполнен у Финкеля и его перевод 146-го сонета: «*Душа моя, изгрушка буйных сил / И средоточье плоти этой брэнной, / Когда твой дом тебе внутри не мил, / Зачем извне ты украшаешь стены? / Зачем, наняв его на краткий срок, / На жалкую обитель тратишь средства? / Кормить червей дала себе зарок? / Оставить тело хочешь им в наследство? / Оно — твой раб; за счет его живи, / Свои богатства множь его ценою, / Божественную будущность лови, / Не дорожи непрочною красою. / У жадной Смерти этим вырвешь нож, / И, Смерть убив, бессмертье обретешь*».

Как видим, в отличие от Маршака Финкель сохранил в первом катрене форму вопросительной конструкции, что привнесло в его текст напряжение покаянно-исповедальных интонаций. Но в поиске поэтической лексики Финкель отступал от оригинала. Душа у него — не центр, а *изгрушка буйных сил*; она средоточье не грешной, как у Шекспира, земли, а *брэнной плоти*; тело — не просто служитель души — оно ее *раб*; Смерть — не просто Смерь, а *жадная Смерть*, еще и вооруженная ножом. Однако несомненно то, что эти самостоятельно найденные Финкелем выражения подчеркнули лирическую экспрессию поэтических образов сонета, последовательно разворачивающих его высокий философский смысл. Образный ряд, в котором представлен мотив тела, построен по низводящей: названное в первом катрене *брэнным*, во втором оно именуется эмоционально более ярко — *жалкой обителью*, а в третьем еще более опускается уничижительной констатацией — *раб*. Другая линия — душа, напротив, выстроена как возвышающаяся: именно душа обладает средствами, которые может передавать по наследству; у нее есть богатства, которые могут быть приумножены; у нее есть перспектива божественной будущности, а потому и возможность убить Смерть. Конечно, в заключительном двустишии Финкель не сохранил образный колорит шекспировского призыва кормиться (питаться) за счет Смерти, которая кормится (питается) людьми, и ввел другую образную конструкцию — убить Смерть, вырвав у нее, жадной, нож. Интересно, что в общем контексте сонетного свода своеобразным поэтическим обертоном найденного Финкелем финала 146-го сонета — «*Смерть убив, бессмертье обретешь*» — звучит его же завершение 60-го сонета, в который введена идейно значимая реминисценция из старорусского пасхального песнопения: «*Но смерть поправ, до будущих времен / Дойдет мой стих...*»

ПЕРЕВОД А. Ю. МИЛИТАРЕВА

Рубеж XX–XXI вв. стал новым этапом в истории переводческой рецепции шекспировских сонетов. Необычайный рост синхронической множественности переводов усилил стремление найти нового — «взвихренного» (В. В. Левик) — Шекспира, освободив его от все еще сохраняющейся пафосной романтизации. Эта тенденция очень интересно представлена в переводах Александра Юрьевича Милитарева. Крупный российский филолог, выдающийся специалист в области сравнительно-исторического языкознания, представитель научных школ И. М. Дьяконова и С. А. Старостина,

Московской школы дальнего языкового родства, разработавший методы лингвистического реконструирования этнокультурной истории, Милитарев показал себя еще и талантливым писателем и переводчиком. В 2000 г. были опубликованы его переводы с испанского (Л. Гонгоры, Р. Дарио, М. Эрнандеса) и английского (Э. Дикинсона, Э. По) языков. В 2013 г. на совместном заседании Гетевской и Шекспировской комиссий РАН были заслушаны и обсуждены выполненные Милитаревым переводы сонетов Шекспира, представленные в Информационно-исследовательской базе данных «Русский Шекспир» (Шекспир, 2013: Электр. ресурс).

Можно предполагать, что Шекспир очень органично живет в творческом сознании Милитарева. Поэтому так неслучайна, например, «гамлетовская» аллюзия в его оригинальном сонете *«Песок застлал руины Йерихона. / Я быть устал»*, перекликающаяся со строками из его же перевода 66-го сонета *«Я смерть зову, жить среди зла устав»*. Но работа Милитарева над переводами сонетов продолжается. Пока у переводчика нет намерения перевести непременно весь цикл шекспировских стихов, однако свой 146-й сонет у него уже есть: *«Душа, планеты грешной средостенье, / обсаженная тьмой враждебных сил: / зачем ты терпишь, бедная, лишения / и на убранство зданья тратишь пыл? / Аренды зная краткие пределы, / ты строишь на песке свой дом земной, / чтоб черви догнивающее тело / сожрали — платишь ты такой ценой? / Ведь плоть дана нам духу в услуженье — / пусть чахнет плоть, за счет нее расти! / Продай за вечность суеты мгновенья, / души, не тела, прибыль в рост пусти. / Пожри же смерть — ту, что людьми питалась, / и смерть умрет, чтоб только жизнь осталась»*.

В тексте Милитарева сразу обращает на себя внимание стилевая разнородность лексики — рядом с книжными словами и словосочетаниями (*средостенье, плоть, убранство зданья, услуженье, суеты мгновенья*) употреблены грубо просторечные формы либо выражения в духе «шокирующей физиологичности» Бенедиктова (*черви сожрали догнивающее тело, чахнет, пожри*). Вместе с тем сонет вовсе не кажется стилистически эклектичным, несобранным. Напротив, эта контрастность, выразительно оттеняя эмоциональную окрашенность каждой отдельной стилевой линии, усиливает общее лирическое напряжение сонета.

Самыми заметными и яркими лексическими акцентами стали у Милитарева дважды употребленные им формы глагола *жрать*. Шекспировское *feed* до Милитарева так переводил только И. З. Фрадкин. Сравнивая заключительные строки 1-го и 146-го сонетов, Фрадкин считал, что лейтмотивами данных стихотворений является «постоянная смена отжившего новым — путем преодоления голода-смерти, для обозначения которых Шекспиром употребляются такие ключевые понятия, как “поглощение пищи”, “обжора”, “обжорство”, “жрать” и др.» (Фрадкин, 2003: 202). У самого Шекспира в 146-м сонете даны два глагола указанного семантического ряда: *eat* в конце второго катрена (*Shall worms, inheritors of this excess, / Eat up thy charge?*) и *feed*, дважды употребленное в финале (*So shalt thou feed on Death, that feeds on men, / And Death once dead, there's no more dying then*). Итак, два глагола и три раза их использования. Усиливая лейтмотивное звучание образа, Фрадкин ввел в свой текст не два, а четыре таких глагола (*пировать, объедать, жрать, поглотить*) и употребил их не три, а пять раз. Но в синтаксической конструкции его финального дистиха грамматически главным выступил не глагол *жрать*, несмотря на обыгрывание повторением, а глагол *поглотить* — именно он дан в форме императива: *«Ту Смерть, что жрет людей, сам поглоти: / Пожрав ее, бессмертье обрети»*.

В переводе Милитарева, как и в оригинальном тексте, есть только два глагола указанной семантики — *жрать* и *питаться*. Однако употреблены они в этом тексте совершенно иначе. Если Шекспир «играл» своим *feed* только в финале, Милитарев с помощью глагола *жрать* прочертил сквозную драматическую линию сюжетобразующего сонетного контраста. В 8-й строке — для выражения страшной опасности того, как телесное начало может подавить духовное («*чтоб черви догнивающее тело сожрали*»), а в финале, в 13-й, — для выдержанного в той же стилистике призыва противостоять ужасу подобной перспективы («*Пожри же смерть — ту, что людьми питалась...*»). Этот переводческий ход стал возможным благодаря проникновенному авторскому ощущению глубинной энергетики поэтического слова. Думается, что именно поэтому переводной текст Милитарева так афористически лаконичен. Немного, например, далось шекспировское выражение «*Buy terms divine in selling hours of dross*». Маршак его вообще опустил. У некоторых авторов оно не укладывалось в одну строку (Шаракшанэ: «*Приобрети божественные сроки, / Отдав часы тщеславной суеты*»; Фрадкин: «*Божественную будущность скупил, / Летящие в ничто дни продавая*»). Милитарев сумел сохранить емкую шекспировскую строку: «*Продай за вечность суеты мгновенья*».

ВЫВОД

Как видим, переводчики-лингвисты перевели 146-й сонет, несомненно, содержательно точнее, чем это сделал Маршак. Кроме того, они деятельно воспротивились надолго утвердившейся в России романтизации шекспировских сонетов. Однако их творческие поиски средств воссоздания шекспировской «взвихренности» заметно различаются. Финкель явно стремился к единству стиливого рисунка сонетов. Напомним, кстати, как критически отнесся он к разностильности в переводах М. И. Чайковского и О. Б. Румера (Финкель, 1968: 175–176). Но у Милитарева именно эта разностильность стала главной особенностью его поэтической манеры в этом переводе. Конечно, для того чтобы говорить о том, в какой мере указанные переводческие убеждения были определены исследовательскими позициями их авторов — Финкеля в области лингвостилистики и Милитарева в плане лингвистического реконструирования, — нужны более глубокие и более обстоятельно развернутые когнитивные подходы. Хочется надеяться, что представленные здесь наблюдения могут поспособствовать этому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гаспаров, М. Л., Автономова, Н. С. (2001) Сонеты Шекспира — переводы Маршака // Гаспаров М. О русской поэзии: Анализ, интерпретации, характеристики. СПб. : Азбука. 480 с. С. 389–410.
- Горбунов, А. Н. (2006) Шекспировская теодицея («Книга Иова» и «Король Лир») // Горбунов А. Н. Шекспировские контексты. М. : МедиаМир. 364 с. С. 11–29.
- Горбунов, А. Н. (2008) 146-й сонет Шекспира и его место в цикле // Шекспировские штудии X : Шекспировские чтения 2008. Материалы Международной. науч. конф. (Москва, 29 сентября — 3 октября 2008 года) / отв. ред. Н. В. Захаров, Вл. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 90 с. С. 15–24.
- Зорин, А. (1984) Сонеты Шекспира в русских переводах // Шекспир У. Сонеты. М. : Радуга. 368 с. С. 265–292.
- Кружков, Г. М. (2012) Луна и дискобол: О поэзии и поэтическом переводе. М. : РГГУ. 516 с.
- Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008). Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

- Николаев, В., Шаракшанэ, А. (2004) Сонеты Шекспира и их судьба в русских переводах // Шекспир У. Сонеты: Антология современных переводов. СПб.: Азбука-классика. 384 с. С. 9–49.
- Приходько, И. С. (2010) Растительная метафора в «Сонетах» Шекспира // Шекспировские чтения / гл. ред. А. В. Бартошевич. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 404 с. С. 116–122.
- Разова, В. (1964) Сонеты Шекспира в русских переводах // Шекспир в мировой литературе. М.; Л.: Худож. литература. 384 с. С. 361–381.
- Самарин, Р. М. (1964) Реализм Шекспира. М.: Наука. 187 с.
- Финкель, А. М. (1968) 66-й сонет в русских переводах // Мастерство перевода 1966. М.: Сов. писатель. 536 с. С. 161–182.
- Финкель Александр Моисеевич — лингвист, профессор, переводчик с нескольких европейских языков (2012) [Электронный ресурс] // Патриот Донбасса. URL: http://donpatriot.ru/publ/kto_est_kto_v_donbasse/dejateli_iskustva/finkel_aleksandr_moiseevich_lingvist_professor_perevodchik_s_neskolkih_evropejskikh_jazykov/37-1-0-943 [архивировано в WebCite] (дата обращения: 15.04.2014).
- Фрадкин, И. З. (2003) Дружба, Любовь и Время в Сонетах Шекспира // Шекспир У. Сонеты: на англ. и рус. яз. / пер. И. З. Фрадкина. СПб.: ДЕАН. 208 с. С. 190–203.
- Фризман, Л. Г. (1977) Перевод А. Финкеля // Шекспировские чтения 1976 / под ред. А. А. Аникста. М.: Наука. 287 с. С. 215–216.
- Эткинд, Е. Г. (1963) Поэзия и перевод. М.; Л.: Сов. писатель. 431 с.
- Шекспир, В. (1977) Все 154 сонета / пер. Я. Бергера. Лондон: б/и. 84 с.
- Шекспир, У. (1977) Сонеты / пер. А. Финкеля // Шекспировские чтения 1976 / под ред. А. А. Аникста. М.: Наука. 287 с. С. 219–284.
- Шекспир, У. (2009) Сонеты: пер. с англ.; вступ. статья, комментарии и подстр. пер. А. Шаракшанэ. М.: Менеджер. 752 с.
- Шекспир, У. (2013) Избранные сонеты / пер. А. Ю. Милитарева [Электронный ресурс] // Информационно-исследовательская база данных «Русский Шекспир». URL: <http://www.rus-shake.ru/translations/sonnets/Militarev/2013/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 15.05.2014).

Дата поступления: 25.05.2014 г.

TESTING THE HARMONY WITH ALGEBRA:
SHAKESPEARE'S SONNET 146 TRANSLATED BY LINGUISTS
E. A. PERVUSHINA
(FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY, VLADIVOSTOK)

Shakespeare's Sonnets were quite different from traditions of Russian versification. Translators had to possess special analytical abilities to render them into Russian. That is why the author of the article is convinced that the translations of Shakespeare's Sonnets made by linguists deserve special attention. The article is devoted to this theme.

The article presents the analysis of the Sonnet 146 translations made by well-known linguists Alexander M. Finkel and Alexander Yu. Militarev. Both translators resolutely opposed the idea of romanticizing Shakespeare's poems as it had been done by Samuil Ya. Marshak. The author assumes that it happened under the influence of scholarly ideas developed by the translators.

It is well-known that one of the fields developed by the scholar Finkel was linguo-stylistics. Therefore, he applied a special translation strategy of "othering" or "foreignness" — the strategy emphasizing the alien nature of the translated text, the idea that it belongs to a different culture. Finkel discovered a new Shakespeare for Russia — not romanticized in Vasilij A. Zhukovsky's and early Alexander S. Pushkin's poetic style, but an extremely passionate and dramatically strained mannerist and baroque style poet. Finkel's translation of the Sonnet 146 is done in this very manner. He did not change the original interrogative construction at the beginning of the sonnet. As a result, penitential and confessionary intonations made their way into his text. In search of poetical vocabu-

lary Finkel digressed from the original text, but he found words and phrases emphasizing lyrical expressiveness of the sonnet's imagery and consequently developing its high philosophical sense.

A distinguished expert in comparative and historical linguistics, a member of schools of thought founded by Igor M. Diakonov and Sergey A. Starostin and also Moscow School of Distant Language Affinity, Militarev developed his own methods of linguistic reconstruction of ethnocultural history. It is no coincidence that Militarev's literary works demonstrate his ability to perceive deep energy of a poetic word. This ability seems obvious in his translation of sonnet 146. Whereas Finkel always tended to preserve the unity of sonnets' style, it is the combination of different styles that has become the main feature of Militarev's poetic manner. In his translation, low colloquial vocabulary is used next to bookish words and expressions. However, the sonnet does not seem to be stylistically eclectic and ill-assorted. On the contrary, emphatically highlighting emotional coloring of each separate style line, this contrast intensifies the general lyrical tension of the sonnet.

Keywords: Shakespeare, Shakespeare's Sonnets, Russian translations of Shakespeare's Sonnets.

REFERENCES

Gasparov, M. L. and Avtonomova, N. S. (2001) Sonety Shekspira — perevody Marshaka [Shakespeare's Sonnets — Marshak's Translations]. In: Gasparov M. *O russkoi poezii: Analizy, interpretatsii, kharakteristiki* [On Russian Poetry: Analyses, Interpretations, Characteristics]. St. Petersburg, Azbuka Publ. 480 p. Pp. 389–410. (In Russ.).

Gorbunov, A. N. (2006) Shekspirovskaia teoditseia ("Kniga Iova" i "Korol' Lir") [Shakespeare's Theodicy ("The Book of Job" and "King Lear")]. In: *Shekspirovskie konteksty* [Shakespearean Contexts]. Moscow, MediaMir Publ. 364 p. Pp. 11–29. (In Russ.).

Gorbunov, A. N. (2008) 146-i sonet Shekspira i ego mesto v tsikle [Shakespeare's Sonnet 146 and Its Position in the Cycle]. In: *Shekspirovskie sbtuidii X: Shekspirovskie chteniia 2008* [Shakespeare Studies X: Shakespeare Readings 2008] : Proceedings of the International Conference (Moscow, September 29 — October 3, 2008) / ed. by N. V. Zakharov and Vl. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Press. 90 p. Pp. 15–24. (In Russ.).

Zorin, A. (1984) Sonety Shekspira v russkikh perevodakh [Shakespeare's Sonnets in Russian Translations]. In: Shakespeare W. *Sonety* [Sonnets]. Moscow, Raduga Publ. 368 p. Pp. 265–292. (In Russ.).

Kruzhkov, G. M. (2012) *Luna i diskobol: o poezii i poeticheskom perevode* [The Moon and the Discobolos: On Poetry and Translation of Poetry]. Moscow, Russian State University for the Humanities Press. 516 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub»ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia* [Thesauri: The Subjective Organization of Human Knowledge]. Moscow, The National Institute of Business Press. 784 p. (In Russ.).

Nikolaev, V. and Sharakshane, A. (2004) Sonety Shekspira i ikh sud'ba v russkikh perevodakh [Shakespeare's Sonnets and Their Fate in Russian Translations]. In: Shakespeare W. *Sonety: Antologiiia sovremennykh perevodov* [Sonnets: An Anthology of Modern translations]. St. Petersburg, Azbuka-Klassika Publ. Pp. 9–49. (In Russ.).

Prihod'ko, I. S. (2010). Rastitel'naia metafora v "Sonetakh" Shekspira [Vegetation Metaphors in Shakespeare's "Sonnets"]. In: *Shekspirovskie chteniia* [Shakespeare Readings] /ed. by A. V. Bartoshevich. Moscow, Moscow University for the Humanities Press. 404 p. Pp. 116–122. (In Russ.).

Razova, V. (1964) Sonety Shekspira v russkikh perevodakh [Shakespeare's Sonnets in Russian Translations]. In: *Shekspir v mirovoi literature* [Shakespeare in World Literature]. Moscow ; Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ. 384 p. Pp. 361–381. (In Russ.).

Samarin, R. M. (1964) *Realizm Shekspira* [Shakespeare's Realism]. Moscow, Nauka Publ. 187 p. (In Russ.).

Finkel', A. M. (1968) 66 sonet v russkikh perevodakh [Shakespeare's Sonnet 66 in Russian Translations]. In: *Masterstvo perevoda 1966* [The Mastery of Translation 1966]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ. 536 p. Pp. 161–182. (In Russ.).

Finkel' Aleksandr Moiseevich — lingvist, professor, perevodchik s neskol'kikh evropejskikh iazykov (2012) [Alexander M. Finkel — Linguist, Professor, Translator from Several European Languages]. *Patriot Donbassa* [online] Available at: http://donpatriot.ru/publ/kto_est_kto_v_donbasse/dejateli_iskustva/finkel_aleksandr_moiseevich_lingvist_professor_perevodchik_s_neskol'kikh_evropejskikh_jazykov/37-1-0-943 [archived in WebCite] (accessed 15.04.2014). (In Russ.).

Fradkin, I. Z. (2003) Druzhba, Liubov' i Vremia v Sonetakh Shekspira [Friendship, Love and Time in Shakespeare's Sonnets] In: Shakespeare W. *Sonety* [Sonnets] / transl. by I. Z. Fradkin. St. Petersburg, DEAN Publ. 208 p. Pp. 190–203. (In Russ.).

Frizman, L. G. (1977) Perevod A. Finkelia [Finkel's Translation]. In: *Shekspirovskie chteniia 1976* [Shakespeare Readings 1976] / ed. by A. A. Anikst. Moscow, Nauka Publ. 287 p. Pp. 215–216. (In Russ.).

Etkind, E. G. (1963) *Poeziia i perevod* [Poetry and Translation]. Moscow ; Leningrad, Sovetskii Pisatel' Publ. 431 p. (In Russ.).

Shakespeare, W. (1977) *Vse 154 soneta* [All 154 Sonnets] / transl. by Ya. Berger. London, s.n. 84 p. (In Russ.).

Shakespeare, W. (1977) Sonety [Sonnets] / transl. by A. Finkel. In: *Shekspirovskie chteniia 1976* [Shakespeare Readings 1976] / ed. by A. A. Anikst. Moscow, Nauka Publ. 287 p. Pp. 219–284. (In Russ.).

Shakespeare, W. (2009) *Sonety* [Sonnets] : transl. from English ; / opening chapter, comment. and interlinear translation by A. Sharakhshane. Moscow, Menedzher Publ. 752 p. (In Russ.).

Shakespeare, W. (2013) *Izbrannye sonety* [Selected Sonnets] / transl. by A. Yu. Militarev. Informatsionno-issledovatel'skaia baza dannykh «Russkii Shekspir» [online] Available at: <http://www.rus-shake.ru/translations/sonnets/Militarev/2013/> [archived in WebCite] (accessed 15.05.2014). (In Russ.).

Submission date: 25.05.2014.

Первушина Елена Александровна — доктор филологических наук, доцент, профессор Школы региональных и международных исследований Дальневосточного государственного университета, г. Владивосток; почетный работник высшего профессионального образования. Адрес: 690950, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, 8. Тел.: +7 (914) 065-54-92. Эл. адрес: pervushele-na@yandex.ru

Pervushina Elena Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok; Honorary worker of higher vocational education. Postal address: 8 Sukhanova St., Vladivostok, Russian Federation, 690950. Tel.: +7 (914) 065-54-92. E-mail: pervushelena@yandex.ru